

Они некоторое время шли вперед, Пройдя еще немного, через каменную стену, через которую может перелезть только один человек, они снова вышли на ровный участок земли.

Лин Есянь очень смутно услышал впереди звук воды, он спросил: "Вы слышите, впереди вода?"

Звук был очень слабым, и дядя Цао, очевидно, не слышал его, но он кивнул.

Чтобы не вызвать подозрений у дяди Цао по пути, Лин Есянь отвечал за общение с дядей Цао, а Хэ Чунцзе притворялся туристом и делал много фотографий. У него самого нет хобби фотографировать, и действительно незачем фотографировать эту бесплодную гору и старый лес. Но когда он сфотографировал Лин Есяня, то начал терять контроль над своими руками, и камера следовала за Лин Есянем всю дорогу.

"Вон там",- Лин Есянь указал на юг, и они втроем пошли туда.

Пройдя некоторое время, они увидели ручей.

Вода этого ручья стекала по горе. Поток не широк и скорость медленная, но он может полностью удовлетворить ежедневные потребности в питье.

Дядя Цао похлопал себя по бедру: "О, разве это не то место, куда указал мне мастер?! Вы двое действительно мои счастливые звезды. Я так долго искал и не мог найти места с водой. Я не ожидал, что мы сможем найти его, когда пойдем вместе!"

Дядя Цао выглядел очень взволнованным и быстро достал свой мобильный телефон, чтобы сфотографировать окружающий пейзаж: "Я должен сделать снимок и показать его мастеру, чтобы подтвердить, то ли это место".

Лин Есянь чувствовал себя беспомощным, он впервые видел человека, который был так счастлив, выбрав себе место для могилы.

Он тоже начал ходить вокруг, наблюдая за окружающей обстановкой.

Здесь нет дикой природы, но и зарослей тоже нет. Обычно в таком месте, где годами никто не передвигается, должно быть много мертвых веток и сорняков.

Лин Есянь подошел к источнику воды и посмотрел на качество воды. Она была кристально чистой, и не было никаких плавающих объектов. Это должен быть обычный горный источник, из которого можно пить. Просто ручей не шел прямо к подножию горы, и они точно не знали, откуда он вытекает, поэтому он не привлекал внимание горожан к чистой родниковой воде.

Подойдя к Хэ Чунцзе, Лин Есянь тихо спросил: "Что ты думаешь? "

Хэ Чунцзе, который все время молчал, указал вперед, Лин Есянь присмотрелся внимательнее, и в траве под деревом слабо появилась полупрозрачная вещь. Если вы посмотрите небрежно, вы не сможете заметить его вообще, похоже, он был из пластика.

Лин Есянь подошел, и когда он раздвинул траву, он увидел разорванный дождевик. Он толще, чем одноразовый плащ, но это правда, что очень немногие взрослые носят дождевики сейчас, и размер этого плаща - размер взрослого.

"Дядя Цао, в Шуанши недавно шел дождь?",- спросил Лин Есянь.

Дядя Цао все еще фотографировал и рассеянно ответил: "Да, он был на прошлой неделе. Он шел три-четыре дня с перерывами".

Лин Есянь мысленно подсчитал и попросил Хэ Чунцзе сделать отметку, чтобы им вернуться сюда, и найти это место.

Дядя Цао был доволен и сказал им: "Поскольку я нашел это место, я должен спуститься с горы, чтобы найти мастера. Пойдемте со мной, чтобы не заблудиться".

Лин Есянь улыбнулся и сказал: "Хорошо, но просто проводите нас к месту, где мы встретились, теперь мы знаем дорогу. Мы знаем, как спуститься с горы, и хотим сделать больше фотографий".

"Хорошо, тогда давайте вернемся",- он знал, что молодые люди любят фотографировать, он многое повидал.

По пути Лин Есянь внимательно присматривался к дяде Цао. Честно говоря, он чувствовал, что возраст дяди Цао не подходил для смерти. Ему не семьдесят или восемьдесят лет, это действительно бесполезно. И, видя сильные ноги и ступни дяди Цао, то ему не будет проблемой подняться на эту гору еще через пять или шесть лет. Но если вы посмотрите на цвет волос, действительно трудно поверить, что дяде Цао только за пятьдесят.

"Дядя Цао, ваши волосы с детства белые?" ,- спросил Лин Есянь.

Дядя Цао был в хорошем настроении и сказал с улыбкой: "Нет, это было потому, что работа не шла хорошо в последние несколько лет, я был слишком обеспокоен, и мое тело не могло справиться с серьезной болезнью, так что я поседел. По логике вещей, надо бы покраситься, чтобы выглядеть моложе, но красить волосы немного нездорово, поэтому я и не стал".

Это имело смысл, и Лин Есянь больше не задавал вопросов.

Когда он довел их до нужного места, то дядя Цао спустился с горы. Вскоре после этого Лин Есянь и Хэ Чунцзе дождались Кай Фэна и Хань Чжаогэ.

Би Фан и другие все еще были далеко, и потребуется время, чтобы добраться сюда.

Лин Есянь уже оставил след вдоль дороги, чтобы им было легче его найти. Сигнал на горе не очень хороший, а эффективность телефонной связи слишком низкая. Этот метод очень удобен.

Всю дорогу назад к горному источнику Лин Есянь также рассказал Кай Фэну и Хань Чжаогэ о ситуации.

Кай Фэн поднял дождевик и нарисовал массив слежения, что облегчило сужение прицела.

Примерно через четверть часа они подошли к пещере и внимательно прислушались. Внутри было очень тихо.

"Неправильный путь?" , - Хань Чжаогэ нахмурился.

Кай Фэн огляделся: "Я не знаю, здесь нет другой дороги".

Как только прозвучал его голос, изнутри раздался голос: "Кто там?!"

Через несколько секунд из пещеры вышел смуглый и крепкий мужчина лет тридцати, держа в руке тонкий железный прут. Когда он увидел Кай Фэна и других, его выражение лица стало довольно свирепым, но когда он увидел Хань Чжаогэ, то его глаза наполнились сомнением и удивлением.

Молодой человек с длинными белыми волосами выглядел так хорошо, что его трудно было не заметить.

Кай Фэн сразу же улыбнулся и ответил: "Мы пошли в горы погулять и случайно заблудились".

Мужчина посмотрел на них с недоверием: "Это частная территория, идите мимо".

Их прогоняли. Неужели они уйдут? Конечно, нет! Кроме того, они были здесь, чтобы узнать.

"Брат, ты издеваешься надо мной? Как может быть какая-то частная территория на этой горе?" , - Кай Фэн спокойно мог назвать кого-то «братом» и несколько не смущаться при этом.

"Я сказал, что это частное место! Уходите, иначе не вините меня за грубость!" , - человек взмахнул железным прутом.

"Эй!" , - Кай Фэн закатал рукава: "Боюсь, ты разыскиваемый преступник, верно? Иначе кто бы стал жить один в горах?"

"Что ты делаешь?!", - прежде чем мужчина смог взмахнуть железным прутом, вышел старик. Он был одет немного странно, напоминая Лин Есяню того самого колдуна, который был с цветком-людоедом.

"Староста деревни, эти люди не хотят уходить. Я боюсь, что это повлияет на нашу жизнь", - сказал мужчина.

Староста деревни? Брови Лин Есяня были подняты, на этой горе все еще есть деревня? Нет, они не похожи на обычных деревенских жителей.

Старик вышел, посмотрел на них и сказал: "Молодые люди, вам здесь нечего делать, лучше спускайтесь с горы. Становится поздно, а когда стемнеет, вы не сможете видеть дорогу".

Но для Лин Есяня, который пришел с определенной целью, все это было лишним. Кроме того, когда старик вышел, он понял, что здесь живет не один человек. В сочетании с предыдущими дикими овощами и найденным дождевиком, было очень возможно, что это было нужно им укрытие.

Как раз когда Лин Есянь думал о том, как войти, он услышал холодный и строгий голос Хань Чжаогэ: "Уйди с дороги".

Мужчина и старик были явно ошеломлены, старик нахмурился и сказал: "Здесь наша деревня, а вы хотите вторгнуться? Разве это нормально?"

Хань Чжаогэ сказал: "Не говори глупостей", - сказав это, он бросился внутрь.

Лин Есянь увидел, что Кай Фэн и Хэ Чунцзе не были удивлены, и понял, что это, вероятно, и был стиль действий Хань Чжаогэ. Если он хочет сильно надавить, старик и человек определенно не будут этого делать. Но прежде чем железный прут, которым человек размахнулся, ударил Хань Чжаогэ, толстый слой льда образовался на его руке, делая его совершенно неспособным что-либо сделать.

"Ах, ах...", - человек в ужасе смотрел на свою руку, закованную в лед, и закричал: "Призраки, призраки!.."

Хань Чжаогэ оттолкнул его в сторону и продолжил идти внутрь.

Старик не мог справиться с молодыми людьми, такими как они. Когда он увидел, что они идут, он сразу же закричал внутрь: "Кто-то пытается ворваться. Позовите людей и вышвырните их вон!"

Как только голос стих, пять или шесть человек выбежали, все с различным оружием в руках.

Хань Чжаогэ толкнул Кай Фэна вперед, Кайфэн выглядел смущенным и поспешил парировать, это были обычные люди, и он не осмеливался по-настоящему нападать на них. Если кто-то погибнет, это будет хлопотным.

Лин Есянь не хотел помогать, и потянул Хэ Чунцзе следовать за Хань Чжаогэ.

Повернув за тесный С-образный изгиб пещеры, перед ним внезапно открылся большой внутренний двор. Двор небольшой, всего несколько простых домов.

Во дворе собралось много людей. Эти люди одеты так же странно, как и старик у входа в пещеру, в рваные одежды и с растрепанными волосами, танцующих благочестивый танец под большим деревом в центре двора.

Лин Есянь высоко поднял брови с прыщом: "Это что?"

Это действительно похоже на вечеринку, но обычные танцоры не похожи на этих танцоров.

Хэ Чунцзе указал на одного из "прыгающих богов", который был одним из людей, исчезнувших в Шуанши раньше. Из-за родимого пятна на его лице он и Лин Есянь сразу узнали его.

Позже Хань Чжаогэ также обнаружил знакомые лица, их лица были осунувшимися, что, вероятно, было связано с плохим питанием в этот период.

Человек, ведущий танец, внезапно остановился и посмотрел на них.

В то время как другие все еще были погружены в этот танец, повторяя движения.

Лицо ведущего танец было разрисовано красками и нельзя было увидеть кто это, но он вдруг улыбнулся, обнажив большие белые зубы, и тихо сказал: "Раз уж вы здесь, останьтесь".

Как только он закончил говорить, большое дерево позади него мгновенно превратилось в огромного черного питона, ползущего прямо на них.

Они разбежались и отпрыгнули, но черный питон кружил вокруг них троих, прежде чем направиться прямо к Хань Чжаогэ.

"Черт, это дух питона или дух дерева?" - Лин Есянь никогда не видел такого дерева, превращающегося в питона, и не был уверен, было ли это реальным или иллюзией.

Хэ Чунцзе взял Лин Есянь за руку: "Не ругайся".

Линь Есянь посмотрел на него, и закатил глаза.

Хань Чжаогэ уже вытащил свой белый длинный хлыст и кинулся навстречу черному питону.

Один черный и один белый сражаются вместе, картина не только красивая, но и очень свирепая. Движения Хань Чжаогэ были безжалостными и тяжелыми, и с несколькими ударами кнута кожа питона уже была рассечена до костей в нескольких местах.

Однако черный питон, казалось, не чувствовал боли, и его наступление ничуть не замедлилось.

Вместо этого замалеванный человек снова затанцевал странный танец, как будто впрыскивая силу в черного питона. А остальные тоже продолжали танцевать, погруженные в свой собственный мир, словно и не видели боя.

Лин Есянь внимательно посмотрел на танцующих людей, их глаза были тусклыми, как будто они были чем-то околдованы.

Хэ Чунцзе сделал шаг назад и сказал Лин Есяню: "Иди, я их прикрою".

По его словам, Лин Есянь понял, что не должен беспокоиться о причинении вреда невинным обычным людям, поэтому он щелкнул рукой, и кольцо мгновенно превратилось в копье, и бросился прямо на человека с размалеванным лицом.

<http://bllate.org/book/14648/1300619>